

Линь Чу не могла есть от того, как он смотрел на нее. Она подняла голову и спросила: "Что ты ищешь? Ты смотришь на меня каждый день. Неужели даже сегодня утром ты можешь смотреть на меня так много, что вырастет цветок?"

Янь Бэйчэн проглотил жареную лапшу во рту и спросил: "Ребенок все еще не двигается?"

Линь Чу: "..."

"Нет." Уголок губ Линь Чу дернулся, и она закатила глаза. Она ответила: "Я думала, что ты смотришь на меня. Это все ради ребенка. Женщины, которые забеременели и состарились, не будут высоко цениться. В сердце и глазах остается только ребенок".

"Пау!" Янь Бэйчэн шлепнул палочками по столу. Поскольку движение было немного большим, оно напугало Линь Чу.

Она потрясенно огляделась. 'Может быть, я слишком много притворяюсь и в итоге делаю это невыносимым для Янь Бэйчэна?'

Она не успела закончить свои мысли, как на ее макушку упала тень. Янь Бэйчэн прислонил свое тело к столу и крепко поцеловал ее в губы.

Тетя Чжуан только что прибралась в спальне и вышла. Она шла из гостиной, когда увидела сцену в столовой. Она воскликнула в сердцах "о боже" и убежала, закрыв лицо руками.

Янь Бэйчэн долго не отпускал Линь Чу. Он целовал ее так, что ей было трудно дышать, и лицо ее покраснело от этого. Только тогда он заметил это сквозь прищуренные глаза и отпустил ее.

Однако обе его ладони крепко обхватили ее лицо, и только после долгого разглядывания он сам отпустил ее. Повернувшись, он провел длинным пальцем по ее носу и прокомментировал: "Опять ты со мной капризничаешь!".

Линь Чу облизнула губы, смущенно посмотрела на него и призналась: "Я не могу... не могу ничего поделать".

Она вдруг повернулась и сказала очень озорно: "Не потому ли, что ты меня избаловал? Так что даже если я иногда веду себя темпераментно, тебе приходится это терпеть".

"Кто сказал, что это не так?"

"Янь Бэйчэн сказал низким голосом. На уголках его губ застыла легкая, теплая улыбка, полная любви к Линь Чу. Он ни капельки не сердился. "Я уже говорил тебе, что не буду злиться, несмотря на твой темперамент. Почему ты сейчас испугалась? Разве ты не веришь моим словам?"

Линь Чу не должна была чувствовать себя виноватой, но под ярким взглядом Янь Бэйчэна она все равно чувствовала себя виноватой.

Его черные зрачки были полны тепла без малейшего гнева. Возможно, он все еще чувствовал себя немного уязвленным из-за ее недоверия, что заставляло Линь Чу сожалеть еще больше.

Дело было не в том, что Линь Чу не доверяла ему, а в том, что она боялась переборщить. У любого человека бывают моменты, когда его терпение на исходе, не так ли?

Она не могла всегда полагаться на обожание партнера, чтобы постоянно издеваться над

людьми.

Линь Чу чувствовала себя виноватой не потому, что боялась его.

Она объяснила: "Это потому, что ты сейчас внезапно шлепнул палочками по столу. Поскольку твое движение было немного большим, я испугалась... испугалась, что зашла слишком далеко".

Янь Бэйчэн посмотрел на нее, ухмыляясь: "Так ты знаешь, что ведешь себя со мной темпераментно?"

"Разве ты не говорила, что позволяешь мне вести себя так, как я хочу? Это тоже способ скрасить романтические отношения между мужем и женой", - сказала Линь Чу. Она вытянула шею, чтобы казаться более уверенной. У нее даже хватило смелости поднять руку, ущипнуть Янь Бэйчэна за нос и сказать: "Это я напоминаю тебе, чтобы ты не забывал обо мне, несмотря ни на что, даже если твое сердце думает о сыне".

"Как это возможно, чтобы я забыл о тебе? Кроме того, я могу даже любить ее немного больше, если это девочка, но поскольку это мальчик, я буду лелеять его только тогда, когда он будет в твоём животе. Кто будет заботиться о нем после его рождения? Причина, по которой я думаю о нем сейчас, - это ты. Благодаря тебе у него есть помощь", - бесстрастно пояснил Янь Бэйчэн.

Линь Чу показалось, что в животе у нее на короткое время что-то перевернулось, как будто сын уловил слова Янь Бэйчэна и мрачно закивал.

Линь Чу считала, что у ее сына очень хороший характер, так как он лишь слегка двигался и не использовал силу, когда выходил из себя.

"Ты, однако, должен помнить и то, что ты сказал сегодня. Тебе не нравится, что я ценю ребенка больше, чем тебя. Точно так же мне не нравится, что вы считаете ребенка более важным, чем я. Я, конечно, много слышала о том, что после родов женщины всецело посвящают себя ребенку, отбрасывают мужа в сторону и пренебрегают им. Если и ты будешь такой, когда придет время, только тогда я буду по-настоящему зол", - напомнил Янь Бэйчэн. Он представил, как Линь Чу отшвырнет его в сторону, переключит все свое внимание на сына и даже не взглянет на него, лицо Янь Бэйчэна стало крайне недовольным.

Он скрежетал зубами, произнося эти слова, как будто встретился со своим трагическим будущим. Его взгляд на Линь Чу уже напоминал взгляд обманщика.

"..." Линь Чу стало не по себе от того, как он смотрел на нее, словно она его подвела. Она беспомощно спросила: "От кого ты это услышал?"

"В любом случае, это сказано так", - сказал Янь Бэйчэн. Он не хотел признаваться, что тайно посещал интернет-форум для мамочек в компании. К тому же, Цзуо Цю сплетничал с ним о том, как воспитывать ребенка, когда ему было нечего делать.

Сам Цзо Ци все еще был узловой проблемой, но у него все равно хватало наглости целыми днями рассказывать ему о том, что будет, когда у него появится ребенок.

Однажды, когда они обедали, случилось так, что молодая пара привела с собой ребенка. Ребенок сидел в детском стульчике, и на вид ему было три или четыре года - возраст, когда дети могут есть сами, но не хотят этого делать.

Поэтому молодая мама уговаривала и кормила сына в течение всего обеда.

Ей не удавалось нормально поесть, и только в перерывах ей удавалось запихнуть в рот несколько кусочков пищи. У нее даже не было времени поговорить с мужем, а когда она это делала, то отвечала отрывисто и озабоченно. Все ее внимание было приковано к сыну.

В это время Цзо Цю тайно указал в сторону и прошептал: "Господин Янь, посмотрите. Когда у меня в будущем появится ребенок, я не позволю своей жене так баловаться. Не получится, если она будет относиться ко мне холодно, заботясь о ребенке. Независимо от того, каким будет ребенок, я все равно должен буду быть номером один. Поскольку это сын, его нужно воспитывать в строгости. Если он не хочет правильно питаться, значит, он не должен есть. Какой смысл уговаривать? Ему не только не дадут есть, но и отлупят, когда мы вернемся домой, чтобы он не смел отказываться от нормальной еды".

Цзо Цю выглядел гордым. У него даже не было девушки, но у него был набор полученных знаний по воспитанию детей.

Янь Бэйчэн лишь равнодушно посмотрела на него и сказала: "Сначала найди кого-нибудь, кто согласится родить для тебя, а потом уже говори об этом".

Цзо Цю: "..."

Он злобно задохнулся.

Хотя рот Янь Бэйчэна высмеивал его таким образом, его сердце помнило слова Цзо Цю и чувствовало, что в них есть смысл.

Он ущипнул Линь Чу за щеки и спросил, "Ты понимаешь или нет?".

"Да, понимаю", - покорно признал Линь Чу.

Взгляд Янь Бэйчэна слегка свесился вниз и снова упал на живот: "Ребенок шевелится?"

Линь Чу: "..."

Куда подевалось его мнение о том, что она важна, на что он согласился?

После стольких слов он еще не забыл о сыне!

Линь Чу уже собиралась сказать, что ей показалось, что сын слегка пошевелился, когда раздался звонок в дверь.

Тетя Чжуан не могла больше скрываться и поспешно пошла открывать дверь.

Линь Чу сразу же услышал оживленные звуки. "Сяо Чжуан, Чэнъэр и Линь Чу уже ушли на работу? Мы ведь не опоздали?"

"Они еще едят", - ответила тетя Чжуан.

Когда двое старших радостно вошли в столовую, Янь Бэйчэн уже встала. Линь Чу тоже стояла, поддерживая живот.

"Боже мой, садись. Почему вы такие вежливые? Вы, ребята, продолжайте есть", - сказала старушка Янь, сияя.

"Почему вы, двое старейшин, пришли?" спросил Янь Бэйчэн, увидев, что Старый Мастер Янь следует за Старушкой Янь и входит с руками, сцепленными за спиной.

Он выдвинул два стула, чтобы дать двум старейшинам сесть.

"Бабушка, вы уже поели?" - спросил Линь Чу.

"Да, поели. Мы мало спим, поэтому проснулись рано. Мы пришли только после того, как поели". Старушка Янь сказала: "Вы ешьте и не обращайтесь на нас внимания. Мы слышали, что у Линь Чу шевелится плод, поэтому мы пришли посмотреть".

Несмотря на свои слова, тетя Жуань все же налила стаканы молока каждому из двух стариков.

Старики не могли много есть, но все же лучше, чтобы они были сыты на 80%, поэтому они не особенно приглашали их к еде и только подавали молоко, чтобы они могли пить и болтать одновременно.

"..." Янь Бэйчэн съел ложку яичницы, а затем спросил: "Вы пришли рано утром ради этого?".

"Ну, мы волнуемся. Я слышала вчера, что вы специально пошли в компанию Сяо Вэя, потому что хотели быть первыми, кто почувствует это?" сказала Старушка Янь и выпила полный рот молока.

Янь Бэйчэн пил воду и выплюнул ее, услышав сказанное. Он спросил: "Кто был таким болтливым?"

Старуха Янь посмотрела на него и сказала: "Почему это называется болтливостью? Ты не рассказал нам о таком важном деле. Ты хотел оставить его себе?"

Янь Бэйчэн сразу же вспомнил тот момент, когда они ходили проверять пол ребенка в больнице. Старый мастер и старая леди отодвинули его на второй план, не дав ему, биологическому отцу, возможности увидеть ребенка. Теперь, столкнувшись с двумя старейшинами, он стал очень настороженным.

"Что значит 'держат его при себе'?"

Я его биологический отец", - гордо сказал Янь Бэйчэн и выпрямил спину. "Кроме того, это то же самое, что сказать вам, ребята, после того, как мы отправимся в Семейный особняк. Что в этом такого?"

Старушка Янь чувствовала, что этот большой внук не понимает их волнения, и не чувствовала, что он тоже поймет, даже если она будет ему объяснять. Она повернула голову и пристально посмотрела на Линь Чу, так что Линь Чу стало не по себе от взгляда старушки Янь.

"Бабушка, что случилось?" Линь Чу даже не смогла доесть свою еду.

"Линь Чу, твой желудок уже шевелится?" с нетерпением спросила старушка Янь.

Линь Чу только собиралась ответить, как ложка с яичницей оказалась у ее рта. Повернув голову, она увидела, что Янь Бэйчэн держит ложку.

"Ешь", - приказал Янь Бэйчэн.

Линь Чу посмотрела на ложку и набрала полный рот яичницы. Она услышала, как Янь Бэйчэн

сказал: "Так вы, ребята, пришли рано утром только ради этого?"

"Конечно, не только ради этого. Мы также хотим как можно скорее поприветствовать нашего правнука!" воскликнул старый мастер Янь. Его взгляд говорил: "Вы не умеете себя вести", и это подавило Янь Бэйчэна.

Линь Чу послушно ответил: "Он действительно только что немного пошевелился".

Неизвестно, когда Янь Бэйчэн передвинул стул и сел рядом с Линь Чу. Возможно, потому что так было удобнее кормить ее.

Услышав ее слова, он не прекратил кормление, но спросил "Почему ты мне не сказала?".

Линь Чу: "..."

Она хотела сказать: "Разве нас не прервало внезапное появление двух старейшин?".

Янь Бэйчэн вспомнил об этом и прекратил разговор. В следующую секунду Линь Чу почувствовала руку на своем животе.

Она опустила голову, чтобы посмотреть. Рука Янь Бэйчэна лежала на ее животе.

Вначале ему хватало одной руки, чтобы охватить всю нижнюю часть живота, но теперь, когда она была сильно беременна, оставалось свободное место.

"Не отвлекайся, ешь", - напомнил Янь Бэйчэн.

Он крутил палочками лапшу, чтобы Линь Чу ел.

Янь Бэйчэн очень хорошо заботился о Линь Чу, когда они жили в семейном особняке, поэтому Линь Чу не избегал двух старейшин. Старейшины также не были консервативными людьми, они были бы недовольны тем, что их внук ухаживает за их внучкой-невесткой.

Откусив кусочек лапши, Линь Чу чуть не подавилась, потому что старушка Янь положила руку на живот Линь Чу.

Янь Бэйчэн, "..."

Старому господину Яню не подобало гладить ее живот, поэтому он мог только жадно смотреть.

Малыш в животе долгое время оставался неподвижным. Старушка Янь и Янь Бэйчэн, казалось, вели переговоры с ребенком в животе, чтобы заставить его немного пошевелиться.

Увидев, что они собираются уходить, малыш, наконец, согласился и слегка пошевелился. Только после этого двое старших ушли совершенно довольные.

У старушки Янь снова появилась тема для разговора со своими старыми друзьями.

...

Когда Линь Чу вечером пришла с работы, ей позвонил директор.

Услышав, что сказал директор по телефону, Линь Чу даже не поняла, как она села в машину и села на переднее пассажирское сиденье. Все ее тело было легким, как перышко, а на лице был

написан шок.

Она даже не знала, что Янь Бэйчэн вышел из машины, перешел дорогу и догнал ее. Мозг Линь Чу был не в себе, он был пуст на протяжении всей поездки. Она вошла в машину при поддержке Янь Бэйчэна, который пристегнул ее ремнем безопасности.

Увидев, что она благополучно села в машину, Янь Бэйчэн облегченно вздохнул. Когда он смотрел на вход в ее компанию напротив него в машине, он увидел, что она выглядела растерянной, когда выходила из машины. Он тут же вышел из машины и перешел дорогу, чтобы догнать ее. К счастью, он приехал вовремя, иначе он бы очень переживал за нее в ее нынешнем состоянии.

Увидев, что Линь Чу еще не вышел из себя, он стиснул зубы и пришел в ярость.

Он сдержал свой гнев и начал вести машину. Линь Чу вышла из себя только после того, как машина проехала довольно большое расстояние и обнаружила, что маршрут ведет к детскому дому.

Когда Линь Чу удивленно повернула голову, Янь Бэйчэн сказал: "Мне звонил Мо Цзиншэн. Они сейчас в детском доме. Судя по твоей реакции, ты тоже могла уже знать об этом".

Его голос был очень холодным. Даже в самом начале, когда Янь Бэйчэн преследовал ее и был неправильно понят ею, он тоже сердился, но его голос никогда не был таким холодным, как сейчас.

Сердце Линь Чу немного дрогнуло, она повернула голову и посмотрела на его ледяное лицо. Его привлекательные тонкие губы сжались в строгую линию.

Хотя Линь Чу время от времени вела себя как обычно, она бы испугалась, если бы Янь Бэйчэн действительно рассердился.

Обе ее руки подсознательно скрутились вместе, как у обиженной молодой жены. Она спросила: "Ты сердишься?"

Янь Бэйчэн наконец-то повернул голову и посмотрел ей в глаза. Его взгляд, однако, казался несколько дразнящим.

От его взгляда у Линь Чу защемило сердце: "Не смотри на меня так, мне плохо".

Поджав губы, Янь Бэйчэн оглядел окрестности и повернул руль. Он нашел подходящее место, чтобы остановиться и припарковать машину, и выключил двигатель.

Выражение его лица было напряженным, и он не произнес ни слова.

Янь Бэйчэн долго смотрел на нее, так что Линь Чу захотелось разрыдаться, а потом строго сказал: "Что такого важного, что заставило тебя так волноваться, что ты даже не можешь обратить внимание на дорогу и подвергаешь опасности себя и ребенка?"

Линь Чу наконец-то понял, на что он рассердился. Янь Бэйчэн ругал ее, но она не чувствовала себя обиженной. Она знала, что совершила ошибку, и Янь Бэйчэн был прав.

"Если меня не будет рядом, ты будешь ходить рассеянно, а что если что-то случится? Никто не

может нести такую ответственность, даже вы не можете отвечать за это. Если что-то случится, ты будешь только грустить, обижаться и страдать от боли. Кто может за это отвечать?" сурово сказал Янь Бэйчэн.

Линь Чу опустила голову. Она не смела смотреть на него и стыдилась этого. Она извинилась: "Простите, я поступила неправильно".

Янь Бэйчэн поджал губы: "Каждый раз, когда ты совершала ошибку, ты очень быстро ее признавала".

Он наставлял ее, как ребенка.

"Я знаю, что ты обожаешь Мо Цзиньси, и эта новость очень важна для тебя. Ты даже чувствуешь себя очень счастливой, услышав эту новость, но подумала ли ты когда-нибудь обо мне, о нашем ребенке и о нашей семье? Что будет с нами, если с тобой произойдет несчастный случай? Что будет со мной?" Янь Бэйчэн был крайне взбешен этим моментом.

"Знаешь, как я волновалась, когда увидела, что ты вышел из компании таким рассеянным? Ты шла по обочине дороги и даже не знала, как следить за движением. Я боялся, что если я подойду слишком поздно, то в таком рассеянном состоянии тебя собьют или ты получишь шок! Когда ты думаешь о других, не мог бы ты подумать немного и обо мне?"

Тон Янь Бэйчэна становился все более суровым. Линь Чу знала, что это была ее вина, и после его упреков ей стало еще более стыдно и совестно. От упреков у нее потекли слезы.

"Я действительно знаю, что совершила ошибку. Мне очень жаль. Дело не в том... не в том, что вы все мне безразличны. В моем сердце не то, чтобы Цзиньси была важнее вас. Никто не может быть важнее тебя и нашего ребенка. Это моя вина, я больше не буду так отвлекаться", - всхлипывала Линь Чу, по ее лицу текли капли слез размером с фасолину.

Мужчина, который сначала очень громко ругался, не мог найти выход, как только увидел ее слезы.

В душе он говорил себе, что не должен быть мягкосердечным и должен преподать Линь Чу урок, чтобы она больше так не делала.

Однако все, что он думал сейчас, в этот момент было отброшено на задворки его головы из-за слез Линь Чу. У него не было ни малейшего принципа в этом деле.

Человек, который сначала ругал ее торжественными словами на веских основаниях, тут же бесцеремонно сдался. Он уговаривал ее мягким и нежным голосом: "Не плачь. Я был слишком встревожен, и мне не следовало быть таким жестоким с тобой. Вот так, вот так, не плачь".

Линь Чу покачала головой, всхлипывая: "Нет, это я во всем виновата. Я не чувствую себя обиженной. Я не должна была так себя вести".

Раньше Янь Бэйчэн мог притянуть ее к себе, чтобы обнять и прижать к себе, но сейчас он не мог этого сделать. Линь Чу стал тяжелее, и он не мог делать это без усилий, как раньше. Кроме того, не хватало места.

"Я знаю, я знаю, что ты понимаешь, что я имел в виду", - заверил Янь Бэйчэн. Он отстегнул ремень безопасности, наклонился и обнял Линь Чу. Он объяснил: "Я был в ужасе, когда увидел, в каком ты сейчас состоянии. Тебя могли сбить в любой момент, и я испугался. Ну-ка, ну-ка, не

плачь. Мне снова неловко видеть тебя в таком состоянии. Я жалею, что рассердился на тебя сейчас".

Уговаривая ее, он опустил голову, чтобы поцеловать ее слезы.

Он вздохнул в своем сердце и не мог не ругать себя за то, что он бесполезен. Как только он увидит ее слезы, вся его вспыльчивость исчезнет. Она была единственной, кто совершил ошибку, но в итоге ему пришлось выкручиваться самому и уговаривать ее.

Основы их взаимодействия были заложены с самого начала. Этого нельзя было изменить до сих пор.

Линь Чу крепко сжал воротник Янь Бэйчэн и торопливо объяснил: "Никто не может быть важнее тебя в моем сердце. Это правда, даже наш ребенок".

Даже когда Дай Хуэйминь и Сюй Цзяоцзяо появились тогда, и она не знала, какие намерения они вынашивают, ее первой мыслью было, как это повлияет на Янь Бэйчэна.

Без Янь Бэйчэна она могла бы попытаться поговорить с ними. Она бы постаралась узнать их получше, прежде чем решать, принимать их или нет, а не осторожничать с ними с самого начала, боясь, что они навредят Янь Бэйчэну.

Ее сердце хотело усыновить Мо Цзиньси, но сначала она хотела узнать мнение Янь Бэйчэна.

"Я знаю", - ответил Янь Бэйчэн, нежно поглаживая ее по спине.

Может быть, потому что он говорил слишком мягко, сердце Линь Чу не чувствовало покоя. Она не могла понять, что за настроение у Янь Бэйчэна.

Она подняла голову и посмотрела на него заплаканными глазами. Ее жалостливый взгляд вызвал у Янь Бэйчэна чувство глубокого сожаления. Он подумал, что ему следовало бы поговорить с ней вежливо, какой смысл быть с ней жестоким?

Сейчас он был занят тем, что вытирал слезы Линь Чу. Она шмыгала носом, покрасневшим от слез. От ее рыданий Янь Бэйчэну показалось, что он наставляет дочь.

Она крепко схватила Янь Бэйчэна за воротник, думая, что он ей не верит, и поспешно объяснила еще раз: "Это правда, правда, что никто не может быть важнее тебя. Ты сказал, что боишься, что когда я рожу нашего сына, все мое внимание будет сосредоточено на нем, и я буду пренебрегать тобой. Но независимо от того, сыновья это или дочери, когда они вырастут и станут взрослыми, они в конце концов женятся, создадут свою собственную семью и уйдут от нас. В будущем они будут такими же, как мы сейчас, - иметь вторую половинку и считать каждую из своих семей самой важной. Сколько бы детей мы ни родили, все они рано или поздно покинут нас".